

Научная статья

УДК 342.9

ББК 67.0

DOI: 10.47905/MATGIP_2024_2-1_37_266

Р.Л. Хачатуров*

К ЭВОЛЮЦИИ ОБРАЗА АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА

Аннотация. В зарубежной и российской исторической литературе имеются различные оценки А.В. Колчака, в которых авторы пытаются его реабилитировать, несмотря на обилие многочисленных, в том числе новейших данных, содержащихся в научных изданиях и сборниках документов по данной тематике. Открытие новых документов позволяет расширить источниковедческую базу исследований проблем эволюции образа А.В. Колчака как политического деятеля и человека.

В 1990-е гг., по мнению либеральных историков, российский народ выбрал для страны новый путь построения демократии. А новые демократические власти России не имели последовательной политики по этому вопросу. Наряду с другими, возникла и полемика по вопросам роли личности адмирала А.В. Колчака в отечественной истории.

Ключевые слова: А.В. Колчак, Верховный правитель, гражданская война, иностранная военная интервенция, измена, допросы, мемориализация.

Установление военной диктатуры адмирала А.В. Колчака готовилось союзниками Антанты и внутренней контрреволюцией с 1917 г., которое свершилось 18 ноября 1918 года в городе Омске. Его непосредственными исполнителями стали – начальник Сибирской казачьей дивизии полковник В.И. Волков и войсковые старшины И.Н. Красильников и А.В. Катанаев. Участник тех событий, член правительства кадет Г.К. Гинс подтвердил: «Факт свержения директории был признан» [3, с. 307]. Бывший член директории В.М. Зензинов в Париже издал в 1919 году сборник документов под названием «Государственный переворот адмирала Колчака». Сподвижник Колчака кадет В.Н. Пепеляев, активный участник переворота, отметил в своем дневнике за 19 ноября: «Англичане довольны. Уорд заявил Колчаку, что английская часть в Омске находится в распоряжение адмирала».

С осени 1918 г. в Восточной Сибири организуются партизанские отряды, во главе которых становятся партийный и советские работники, бывшие фронтовики. Первые партизанские отряды появились в Минусинском, Канском, Красноярском, Ачинском уездах Енисейской губернии. В декабре 1918 г. были созданы партизанские отряды в Иркутской губернии, Бурятии и в начале 1919 г. в Забайкалье. Партизаны создавали свои органы власти и управления: военно-революционные штабы или революционные комитеты, административные, хозяйствственные и судебные органы.

7 января 1920 г. еще до ареста Колчака решением Политцентра была создана Чрезвычайная следственная комиссия в составе: К. А. Попова (председатель), В. П. Денике (заместитель председателя, меньшевик, доцент юридического факультета Иркутского университета), Г. Г. Лукьянчикова (эсер). Н. А. Алексеевского (эсер) [1].

Эсеро-меньшевистская комиссия, созданная Политцентром, рассматривала Колчака не как врага, а скорее, как своего неудачливого предшественника. Представители Политцентра были едины с Колчаком в его борьбе против Советской власти. На то, что Колчак не видел

* Хачатуров Рудольф Левонович, советник при ректорате Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. E-mail: jus@tltsu.ru

в членах Чрезвычайной следственной комиссии «своих решительных и последовательных врагов», указывал и бывший председатель этой комиссии К. А. Попов [4, с. 3].

Допрос Колчака начался 21 января 1920 года. К моменту первого допроса Колчака дни Политцентра были сочтены. 21 января 1920 года власть перешла к Военно-революционному комитету. В связи с переходом власти в руки Советов Чрезвычайная комиссия была реорганизована в Губернскую Чрезвычайную следственную комиссию. Председателем этой комиссии с правами комиссара юстиции был назначен Председатель Иркутской губернской ЧК большевик С. Чудновский [7].

Во время допросов А.В. Колчака шаг за шагом развертывалась картина связей Верховного правителя с деятелями Временного правительства России и буржуазных партий, а также с представителями США, Англии, Франции и Японии. Первые допросы свелись к личной биографии Колчака, его службе на флоте, участию в северной экспедиции, командованию Черноморским флотом до лета 1917 г., событиям Февральской революции, о встречах с Плехановым, Керенским и другими, о поездке в Англию, США осенью 1917 г. А.В. Колчак обходил вопрос о подлинных целях встреч с деятелями Временного правительства и буржуазных партий. Он все время отрицал свое отношение к политике, рассказывал коротко о встречах с Вильсоном – президентом США, Джеллико, командующим английским флотом и другими руководителями, что в ходе этих бесед обсуждались не только и не столько вопросы военно-морского дела, на что все время упирал А.В. Колчак, сколько вопросы подготовляемой против России интервенции. Но на одном из допросов он заявил: «Вся интервенция мне представлялась в форме установления чужого влияния на Дальнем Востоке» [15]. Грызня и дрязги внутри белогвардейского лагеря, о которых был вынужден рассказывать на допросах А.В. Колчак, явились отражением той борьбы, которая велась союзниками за разграничение сфер влияния, захват отдельных районов России. Особенно ярко эти противоречия проявились во взаимоотношениях между А.В. Колчаком – ставленником США и белогвардейским атаманом Семеновым, которого всемерно поддерживала Япония. На допросе 28 января и 6 февраля 1920 г. А.В. Колчак признался, что за Семеновым стояли японцы [4, с. 111, 237].

Стремление уйти от ответственности, переложить свою вину на подчиненных ему и других лиц проходит красной питью через все допросы Колчака. Но перед многочисленными фактами расстрелов без суда, широкого применения института заложников, телесных наказаний и пыток, практики приговора к расстрелу «заочно» он был вынужден признать свою осведомленность в происходившем [4, с. 191, 192, 198, 202, 203, 209, 211, 213] и, следовательно, свою ответственность за это.

Характерным для показаний Колчака является его заявление на допросе 6 февраля по поводу зверств, которые совершались отдельными частями его армии: «Ввиду общего правила это мне не известно, в отдельных случаях я допускаю» [4, 113]. Вместе с тем Колчак был глубоко убежден, что «режим имеет право бороться всеми способами, которые только возможны» [4, с. 211].

В настоящее время историческая и художественная литература пополняется новыми монографиями и статьями о Колчаке, в которых сочетаются различные оценки Колчака как моряка, Колчака как исследователя, Колчака как патриота своего отечества.

Изученные современные публикации и документы о А.В. Колчаке позволяют дополнить материалы следствия и расстрела адмирала. Так, в ходе следствия по делу адмирала была установлена роль президента США Вильсона, военного министра Англии У. Черчилля и других руководителей Антанты в назначении адмирала А.В. Колчака Верховным правителем, материальной и военной помощи, которые ему были оказаны.

Дан анализ политической обстановки в стране и основы взаимоотношений А.В. Колчака с представителями западных государств в период гражданской войны и иностранной военной интервенции в России. В роли «Верховного правителя» А.В. Колчак являлся агентом Англии и США, которые были заинтересованы в затягивании гражданской войны и развале России.

В 1915 – 1916 гг. британской разведке удалось завербовать А.В. Колчака. Операцию «Адмирал» держали под личным контролем английский премьер-министр и президент Со-

единенных Штатов Америки. К этой операции имели прямое отношение политики разных стран.

Операция «Адмирал» принесла огромные дивиденды Великобритании и США. Официально Великобритания получила более 46 тонн русского золота, США – более 33 тонн. Когда операция «Адмирал» закончилась, Колчака «сдают», обрекая на погибель [5]. Действительно, ни духовные ценности, ни драгоценности не спасли А.В. Колчака. В 1920 году в Иркутске при передаче пленного А.В. Колчака Политцентру у него были изъяты 6 пудов серебра, 7 млн. рублей бумажных денег и мешок разных золотых и бриллиантовых вещей, некоторая часть из всего этого была изъята у его «добровольной и верной спутницы А.В. Тимеревой» [17, с. 298].

По С.П. Мельгунову смерть Колчака лежит на совести политических противников, но не только их одних. В руки большевиков он попал не в честном бою и был расстрелян не как военнопленный «он был в значительной степени предан теми, кто был совместным в деле, которому служил Колчак» [6, с. 100].

Все страны Антанты и их союзники действовали исходя из собственных побуждений. Ни одной из держав Антанты интервенция в Сибири не принесла славы. Однако, за всеми их ошибками и просчетами – в основании безрассудной затеи, от которой пришлось в конце концов отказаться.

Питер Флеминг отметил противоречивую натуру А.В. Колчака, не соответствующей представлению о «русском характере». А.В. Колчак – человек и А.В. Колчак – диктатор – добро и зло в одном же человеке [8, с. 10, 75].

А.В. Колчак трижды изменил присяге. Первая измена касается отношения Колчака к Николаю II. Это произошло, когда победила Февральская буржуазная революция 1917 г. и возникло Временное правительство. «Я первый, – не моргнув глазом, признал Временное правительство», сообщил А.В. Колчак Анне Васильевне Тимеревой. Необходимо отметить, что он признал и отречение от престола императора Николая II.

А.В. Колчак практически одновременно писал двум любимым женщинам, поддерживающим его, просил супругу передать привет Анне Васильевне Тимеревой, с которой Софья Федоровна дружила [2, с. 99]. Супруг Анны Васильевны Тимеревой – Сергей Николаевич Тимирев являлся товарищем А.В. Колчака.

Вторая измена А.В. Колчака относится к периоду его командировки Временным правительством летом 1917 г. в США и Англию. В Англии он был завербован, на допросе в следственной комиссии признал, что просил принять на службу «в английскую армию на каких угодно условиях, не ставит никаких условий и предлагает использовать его, как они найдут это возможным».

Третья измена относится к фактам прихода к власти Верховного правителя, организованного заговорщиками, в котором участвовал командующий английскими войсками А. Нокс [11].

А.В. Колчак объективно сделал все для осуществления целей «союзников». Спустя 15 лет его жизненный путь опять завершается пленом. Первый плен Колчака состоялся в русско-японской войне. Второй плен – произошел в январе 1920 г. в г. Иркутске. Сдают в плен Колчака интервенты ради своего спасения. Как правильно отметил А.В. Шалак, «история неоднократно подтверждает подобный закономерный исход для тех, кто пытается по различным мотивам обслуживать интересы противников России. Эти исторические уроки актуальны и в настоящее время» [16].

В исторической литературе некоторые авторы в своих многочисленных статьях и монографиях обвиняли адмирала Колчака в тяжких преступлениях, но в настоящее время пытаются его реабилитировать. Например, доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки РСФСР И.Ф. Плотников в советское время издал следующие монографии о героизме борцов против колчаковщины: «Десять тысяч героев», М., 1967, «Героическое подполье», М., 1968, «В тылу врага», Уфа, 1971, «В белогвардейском тылу», Свердловск., 1972, «Героическая эпопея уральской партизанкой армии Блюхера», Уфа, 1986, «Во главе революционной

борьбы в тылу колчаковских войск», Свердловск, 1989, «Средний Урал в годы гражданской войны», Свердловск., 1990 и др.

И.Ф. Плотников подчеркивал, что гражданская война и иностранная военная интервенция явились тяжелым испытанием для всех трудящихся Советской республики, вдохновляющей и организующей их силы коммунистической партией [10, с. 3].

В деятельности партии определяющую роль играл ее аппарат и боевой штат – Центральный комитет, возглавляемый В.И. Лениным. Под руководством Центрального комитета партии бюро ЦК и его отделения проделали исключительно большую работу и сыграли историческую роль в борьбе с колчаковщиной [10, с. 4].

Автор отмечал: «В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. в Омске члены Директорий – эсеры были арестованы. Совет министров вручил всю полноту власти адмиралу А.В. Колчаку. «Привезенному в октябре из Владивостока интервентами Колчаку был присвоен титул Верховного правителя России. Ярый монархист и деспот Колчак приступил к выполнению воли международного империализма и российских капиталистов и помещиков» [10, с. 12].

«Чудовищными репрессиями колчаковское правительство стремилось запугать трудящихся, подавить их волю к революционной борьбе. Но результат получился обратный: в тылу армии Колчака стало нарастать рабочее движение» [10, с. 13]. Автор настоящих строк в своей диссертации отметил монографию И.Ф. Плотникова «Большевистское подполье в Сибири в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1922 гг.)» [14, с. 10].

По И.Ф. Плотникову, В.И. Ленин – вождь коммунистической партии был и вдохновителем, и руководителем революционной борьбы коммунистов и трудящихся в «Колчакии» [10, с. 18]. Через несколько лет, отказавшись от марксистской науки, он стал представителем леволиберальной идеи.

И.Ф. Плотников в работе, изданной в 1996 г. [9] считает адмирала Колчака ни диктатором, ни деспотом, а исключительно положительным героем и патриотом России, флотоводцем, «выдающимся сыном России».

18 ноября 1918 г. Омское правительство провозгласило А.В. Колчака Верховным правителем, следовательно, отмечает Плотников И.Ф., Колчак олицетворял высшую государственную власть в стране [9, с. 3].

По мнению, И.Ф. Плотникова, в публикациях о Колчаке последних лет в отечественной литературе сделан заметный шаг к пересмотру положений, выводов о деятельности и роли А.В. Колчака. Он полагает, что одни авторы делают это робко, другие – более существенно, третьи – проявляют склонность писать о Колчаке только в «позитивных тонах».

И.Ф. Плотников сожалеет, что, занимаясь проблематикой истории гражданской войны, подпольной работой коммунистов, других политических сил, партизанским движением, отдал дань тогдашним непременным установкам, официальной – ленинской концепции [9, с. 6].

В современной исторической литературе сочетаются различные оценки А.В. Колчака, в которых авторы пытаются его реабилитировать без учета весьма многочисленных фактических данных, содержащихся в центральных и местных архивах России, а также монографиях, научных статьях и сборниках документов по рассматриваемой тематике. В 2004 г. в г. Иркутске был установлен памятник А.В. Колчаку, также его память увековечена путем установления мемориальных досок в Петербурге, Кронштадте, Севастополе, Омске и в других местах.

Формирование героического образа адмирала А.В. Колчака началось в белой России во время его пребывания в должности Верховного правителя России. В то время в Омске появилась идея поставить памятник вождю белогвардейцу [13].

М.И. Смирнов современник адмирала А.В. Колчака считал его доблестным вождем, патриотом, любившим свое отчество выше всего [12, с. 7].

Современное понимание отечественной истории, доминирующее в современной исторической науке, общество отказалось принять многочисленные проблемы истории России. Например, процесс мемориализации Адмирала А.В. Колчака в бывшей столице белой Сибири –

Теория государства и права

Омске. Так, в начале 2000-х гг. в г. Омске обсуждался вопрос об установлении мемориальной доски на особняке Батюшкиных, где в годы гражданской войны находилась резиденция Верховного правителя Адмирала А.В. Колчака. 4 ноября 2004 г. мэр г. Омска Е.И. Белов вынес Постановление, на основании которого она была установлена. Установку приурочили к юбилейной дате – 130-летней годовщине со дня рождения А.В. Колчака.

В 2016 г. в связи с празднованием 300-летия г. Омска был реализован проект «Третья столица».

Мемориализация памяти об Адмирале А.В. Колчаке в России приобрела политический характер, идеологами которого были в основном либералы. Этот исторический урок, на мой взгляд, является актуальным и в настоящее время в отношении предателей России, особенно, в условиях проведения специальной военной операции.

В России осуществлялся не только процесс мемориализации Адмирала А.В. Колчака, но имелись многочисленные попытки его реабилитации, но они были все отклонены. Так, 26 января 1999 г. военный суд Забайкальского военного округа отклонил просьбу о реабилитации адмирала А.В. Колчака. В январе 2001 г. военная коллегия Верховного суда РФ это решение оставила в силе.

Главная военная прокуратура 4 мая 2005 г. в пятый раз отказалась в реабилитации А.В. Колчака как человека, совершившего массовый террор против сторонников советской власти, а в 2007 г. прокуратура Омской области также отклонила ходатайство о реабилитации А.В. Колчака.

Библиографический список

1. «Власть труда», 1920, 11 января.
2. Ганин А. Адмирал Колчак: Я завел себе котенка, который ... разделяет мое одиночество // Родина. Научная библиотека Родины. Декабрь 2019 (номер двенадцать). – С. 98–102.
3. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак: поворотный момент русской истории, 1918–1920 гг.: (впечатления и мысли члена Омского Правительства) / Г. К. Гинс. – Пекин: Типолитография Русской духовной миссии, 1921 (Т. 1, ч. 1: Большевизм. Областные правительства. Директория. – Т. 1, ч. 1. – 1921. – 325 с.).
4. Допрос Колчака / Центр архив; под ред. и с предисл. К. А. Попова; текст подготовлен к печ. и снабжен примеч. М. М. Константиновым. – Л.: Гос. изд-во, 1925. – 232 с.
5. Иванов И.И. Операция «Адмирал»: оборотни в эполетах. – М.: Алгоритм, 2009. – 241 с.
6. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2-х кн. – Книга первая. Ч. 1: Восточный фронт Гражданской войны. – Ч. 2: В преддверии диктатуры. – М.: Айрис – прес, 2004. – 569 с.
7. Партиархив Иркутского Обкома КПСС, ф. 300, оп. 1, д. 716, д. 864, л. 2.
8. Питер Флеминг. Судьба Адмирала А.В. Колчака. 1917–1920 / Питер Флеминг; [пер. с англ. Л. А. Игоревского]. – М.: Центрполиграф, 2006. – 250 с.
9. Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность (биография, документы, материалы, комментарии, приложения с иллюстрациями) // Белая армия, Белое дело: исторический научно-популярный альманах / Научно-исслед. центр "Белая Россия". – Екатеринбург: НИЦ "Белая Россия", 1996. – № 2. – 168 с.
10. Плотников И.Ф. Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск. Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП(Б) в 1918–1920 гг. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. – 337 с.
11. Полканов В.Д. Крутые политические маневры (измены, захват власти) Адмирала Колчака в мутных водах гражданской войны в России // Омский научный вестник. Исторические науки. – 2010. – № 3 (88). – С. 5–9.
12. Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак: (краткий биографический очерк) / М. И. Смирнов. – Париж: Воен.-мор. союз, 1930. – 59 с.
13. Сушко А.В., Петин Д.И. Битва за память: к вопросу о мемориализации имени Адмирала А.В. Колчака в Омске // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2019. – Т. 4. – № 4. – С. 9–13.
14. Хачатуров Р.Л. Становление Советского судебного аппарата Восточной Сибири: дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 1970. – 272 с.

15. Хачатуров Р.Л. Процесс над Колчаком // Вопросы государства и права. Материалы юридической секции теоретической конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. – Иркутск, 1968. – С. 40–46.

16. Шалак А.В. А.В. Колчак и «союзники»: от японского плена до иркутской драмы // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 202–213.

17. Штырбул А.А. Покушение на Колчака: историческое расследование. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. – 390 с.

Для цитирования: Хачатуров Р.Л. К эволюции образа адмирала А.В. Колчака: статья // Теория государства и права. – 2024. – № 2-1 (37). – С. 266–271.

DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2-1_37_266

ON THE EVOLUTION OF THE IMAGE OF ADMIRAL A.V. KOLCHAK

Rudolf L. Khachaturov*

Annotation. In foreign and Russian historical literature there are different assessments of A.V. Kolchak, in which the authors are trying to rehabilitate him, despite the abundance of numerous, including the latest, data contained in scientific publications and collections of documents on this topic. The discovery of new documents allows us to expand the source base for research into the problems of the evolution of the image of A.V. Kolchak as a politician and person.

In the 1990s, according to liberal historians, the Russian people chose a new path for building democracy for the country. And the new democratic authorities of Russia did not have a consistent policy on this issue. Along with others, a controversy arose regarding the role of the personality of Admiral A.V. Kolchak in Russian history.

Key words: A.V. Kolchak, Supreme Ruler, civil war, foreign military intervention, treason, interrogations, memorialization.

The establishment of the military dictatorship of Admiral A.V. Kolchak was being prepared by the allies of the Entente and the internal counter-revolution since 1917, which took place on November 18, 1918 in the city of Omsk. Its immediate executors were the head of the Siberian Cossack division, Colonel V.I. Volkov and military sergeants I.N. Krasilnikov and A.V. Katanaev. Participant in those events, member of the government, cadet G.K. Gins confirmed: "The fact of overthrowing the directory was recognized" [3, p. 307]. Former director member V.M. Zenzinov in Paris published in 1919 a collection of documents entitled "The Coup d'Etat of Admiral Kolchak." Kolchak's associate cadet V.N. Pepelyaev, an active participant in the coup, noted in his diary for November 19: "The British are happy. Ward told Kolchak that the British unit in Omsk was at the admiral's disposal."

Since the autumn of 1918, partisan detachments have been organized in Eastern Siberia, headed by party and Soviet workers, former front-line soldiers. The first partisan detachments appeared in Minusinsk, Kansk, Krasnoyarsk, and Achinsk districts of the Yenisei province. In December 1918, partisan detachments were created in the Irkutsk province, Buryatia and at the beginning of 1919 in Transbaikalia. The partisans created their own bodies of power and control: military revolutionary headquarters or revolutionary committees, administrative, economic and judicial bodies.

On January 7, 1920, even before Kolchak's arrest, by decision of the Political Center, an Extraordinary Investigative Commission was created consisting of: K. A. Popov (chairman), V. P. Denike (deputy chairman, Menshevik, associate professor of the Faculty of Law of Irkutsk University), G. G. Lukyanchikova (SR). N. A. Alekseevsky (Socialist Revolutionary) [1].

---

* **Khachaturov Rudolf Levonovich**, Advisor to the Rectorate of Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. E-mail: jus@tltsu.ru

The Socialist-Revolutionary-Menshevik commission created by the Political Center did not consider Kolchak as an enemy, but rather as its unsuccessful predecessor. Representatives of the Political Center were united with Kolchak in his struggle against Soviet power. The former chairman of this commission, K. A. Popov, also pointed out that Kolchak did not see "his decisive and consistent enemies" in the members of the Extraordinary Commission of Inquiry [4, p. 3].

Kolchak's interrogation began on January 21, 1920. By the time of Kolchak's first interrogation, the days of the Political Center were numbered. On January 21, 1920, power passed to the Military Revolutionary Committee. In connection with the transfer of power into the hands of the Soviets, the Extraordinary Commission was reorganized into the Provincial Extraordinary Investigative Commission. The Chairman of the Irkutsk Provincial Cheka Bolshevik S. Chudnovsky was appointed Chairman of this commission with the rights of a Commissioner of Justice [7].

During interrogations A.V. Kolchak, step by step, a picture of the connections of the Supreme Ruler with figures of the Provisional Government of Russia and bourgeois parties, as well as with representatives of the USA, England, France and Japan, unfolded. The first interrogations focused on Kolchak's personal biography, his service in the navy, participation in the northern expedition, command of the Black Sea Fleet until the summer of 1917, the events of the February Revolution, meetings with Plekhanov, Kerensky and others, and a trip to England and the USA in the fall of 1917. A.V. Kolchak avoided the question of the real purposes of meetings with leaders of the Provisional Government and bourgeois parties. He constantly denied his attitude to politics, spoke briefly about his meetings with Wilson, the President of the United States, Jellicoe, the commander of the British fleet and other leaders, that during these conversations they discussed not only and not so much issues of naval affairs, which he kept emphasizing A.V. Kolchak, how many questions are there about the intervention being prepared against Russia? But during one of the interrogations, he stated: "The entire intervention seemed to me in the form of establishing someone else's influence in the Far East" [15]. The bickering and squabbles inside the White Guard camp, which A.V. was forced to talk about during interrogations. Kolchak, were a reflection of the struggle waged by the Allies to delimit spheres of influence and to seize certain regions of Russia. These contradictions were especially evident in the relationship between A.V. Kolchak – a protégé of the United States and the White Guard ataman Semenov, who was fully supported by Japan. During interrogation on January 28 and February 6, 1920, A.V. Kolchak admitted that the Japanese were behind Semenov [4, p. 111, 237].

The desire to evade responsibility, to shift one's blame onto those subordinate to him and other persons runs like a red drink through all of Kolchak's interrogations. But in the face of numerous facts of executions without trial, the widespread use of the institution of hostages, corporal punishment and torture, the practice of sentencing to death in absentia, he was forced to admit his knowledge of what was happening [4, p. 191, 192, 198, 202, 203, 209, 211, 213] and, therefore, their responsibility for this.

Characteristic of Kolchak's testimony is his statement during interrogation on February 6 regarding the atrocities that were committed by individual units of his army: "In view of the general rule, I do not know this, in individual cases I admit it" [4, 113]. At the same time, Kolchak was deeply convinced that "the regime has the right to fight in all possible ways" [4, p. 211].

Currently, historical and fiction literature is replenished with new monographs and articles about Kolchak, which combine various assessments of Kolchak as a sailor, Kolchak as a researcher, Kolchak as a patriot of his fatherland.

Studied modern publications and documents about A.V. Kolchak is allowed to supplement the materials of the investigation and execution of the admiral. Thus, during the investigation into the admiral's case, the role of US President Wilson, England's Secretary of War W. Churchill and other Entente leaders in the appointment of Admiral A.V. was established. Kolchak as the Supreme Ruler, the material and military assistance that was provided to him.

An analysis of the political situation in the country and the basis of the relationship between A.V. Kolchak with representatives of Western states during the civil war and foreign military intervention in Russia. In the role of "Supreme Ruler" A.V. Kolchak was an agent of England and the USA, who were interested in prolonging the civil war and the collapse of Russia.

Theory of State and Law

In 1915 – 1916 British intelligence managed to recruit A.V. Kolchak. Operation Admiral was kept under the personal control of the British Prime Minister and the President of the United States of America. Politicians from different countries were directly involved in this operation.

Operation Admiral paid huge dividends for Britain and the United States. Officially, Great Britain received more than 46 tons of Russian gold, the USA – more than 33 tons. When Operation Admiral ended, Kolchak was “surrendered,” doomed to death [5]. Indeed, neither spiritual values nor jewelry saved A.V. Kolchak. In 1920 in Irkutsk, during the transfer of prisoner A.V. Kolchak's Political Center confiscated 6 pounds of silver, 7 million rubles of paper money and a bag of various gold and diamond items; some of this was confiscated from his “voluntary and faithful companion A.V. Timereva” [17, p. 298].

According to S.P. For Melgunov, Kolchak's death lies on the conscience of his political opponents, but not only them. He did not fall into the hands of the Bolsheviks in a fair fight and was not shot as a prisoner of war “he was largely betrayed by those who were joint in the cause that Kolchak served” [6, p. 100].

All Entente countries and their allies acted based on their own motives. The intervention in Siberia did not bring glory to any of the Entente powers. However, behind all their mistakes and miscalculations, there was a reckless undertaking that had to be abandoned in the end.

Peter Fleming noted the contradictory nature of A.V. Kolchak, which does not correspond to the idea of the “Russian character”. A.V. Kolchak is a man and A.V. Kolchak is a dictator – good and evil in one person [8, p. 10, 75].

A.V. Kolchak changed his oath three times. The first betrayal concerns Kolchak's attitude towards Nicholas II. This happened when the February bourgeois revolution of 1917 won and the Provisional Government arose. “I am the first,” the Provisional Government admitted without blinking an eye,” said A.V. Kolchak Anna Vasilievna Timereva. It should be noted that he also recognized the abdication of Emperor Nicholas II.

A.V. Kolchak almost simultaneously wrote to his two beloved women who supported him, asking his wife to say hello to Anna Vasilievna Timereva, with whom Sofya Fedorovna was friends [2, p. 99]. Anna Vasilyevna Timereva's husband, Sergei Nikolaevich Timirev, was a friend of A.V. Kolchak.

Second betrayal by A.V. Kolchak dates back to the period of his business trip by the Provisional Government in the summer of 1917 to the USA and England. He was recruited in England, and during interrogation by the investigative commission he admitted that he asked to be accepted into service “in the English army on any conditions, did not set any conditions and offered to use him as they found it possible.”

The third betrayal relates to the fact that the Supreme Ruler came to power, organized by the conspirators, in which the commander of the English troops, A. Knox, took part [11].

A.V. Kolchak objectively did everything to achieve the goals of the “allies.” After 15 years, his life path again ends in captivity. Kolchak's first captivity took place in the Russo-Japanese War. The second captivity occurred in January 1920 in Irkutsk. The interventionists surrendered Kolchak prisoner for the sake of their salvation. As correctly noted by A.V. Shalak, “history has repeatedly confirmed such a natural outcome for those who tried, for various reasons, to serve the interests of Russia's opponents. These historical lessons are still relevant today” [16].

In the historical literature, some authors, in their numerous articles and monographs, accused Admiral Kolchak of serious crimes, but are currently trying to rehabilitate him. For example, Doctor of Historical Sciences, Honored Scientist of the RSFSR I.F. In Soviet times, Plotnikov published the following monographs on the heroism of fighters against Kolchakism: “Ten Thousand Heroes”, M., 1967, “Heroic Underground”, M., 1968, “Behind Enemy Lines”, Ufa., 1971, “In White Guard Rear”, Sverdlovsk, 1972, “The heroic epic of the Ural partisan army of Blucher,” Ufa, 1986, “At the head of the revolutionary struggle in the rear of Kolchak's troops,” Sverdlovsk, 1989, “The Middle Urals during the Civil War,” Sverdlovsk, 1990, etc.

I.F. Plotnikov emphasized that the civil war and foreign military intervention were a difficult test for all workers of the Soviet Republic, inspiring and organizing their forces with the Communist Party [10, p. 3]. In the activities of the party, the decisive role was played by its apparatus and

fighting staff – the Central Committee, headed by V.I. Lenin. Under the leadership of the Central Committee of the Party, the Bureau of the Central Committee and its branches did an exceptionally great job and played a historical role in the fight against Kolchakism [10, p. 4].

The author noted: "On the night of November 17–18, 1918, in Omsk, members of the Directories – the Socialist Revolutionaries – were arrested. The Council of Ministers handed full power to Admiral A.V. Kolchak. "Brought in October from Vladivostok by the interventionists, Kolchak was given the title of Supreme Ruler of Russia. An ardent monarchist and despot, Kolchak began to carry out the will of international imperialism and Russian capitalists and landowners" [10, p. 12].

"Through monstrous repressions, the Kolchak government sought to intimidate the working people and suppress their will to the revolutionary struggle. But the result was the opposite: in the rear of Kolchak's army the labor movement began to grow" [10, p. 13]. The author of these lines in his dissertation noted the monograph by I.F. Plotnikov "The Bolshevik underground in Siberia during the period of foreign intervention and civil war (1918–1922)" [14, p. 10].

According to I.F. Plotnikov, V.I. Lenin, the leader of the Communist Party, was both the inspirer and leader of the revolutionary struggle of communists and workers in Kolchakia [10, p. 18]. A few years later, having abandoned Marxist science, he became a representative of the left-liberal idea. I.F. Plotnikov, in a work published in 1996 [9], considers Admiral Kolchak neither a dictator nor a despot, but an exclusively positive hero and patriot of Russia, a naval commander, "an outstanding son of Russia". On November 18, 1918, the Omsk government proclaimed A.V. Kolchak as the Supreme Ruler, therefore, notes I.F. Plotnikov, Kolchak personified the highest state power in the country [9, p. 3].

According to I.F. Plotnikov, in publications about Kolchak in recent years in the domestic literature, a noticeable step has been taken towards revising the provisions, conclusions about the activities and role of A.V. Kolchak. He believes that some authors do this timidly, others more significantly, and still others show a tendency to write about Kolchak only in "positive tones". I.F. Plotnikov regrets that, while dealing with the history of the civil war, the underground work of communists, other political forces, and the partisan movement, he paid tribute to the then indispensable guidelines, the official Leninist concept [9, p. 6].

Modern historical literature combines various assessments of A.V. Kolchak, in which the authors try to rehabilitate him without taking into account the very numerous factual data contained in the central and local archives of Russia, as well as monographs, scientific articles and collections of documents on the topic under consideration. In 2004, a monument to A.V. was erected in Irkutsk. Kolchak, his memory is also immortalized by erecting memorial plaques in St. Petersburg, Kronstadt, Sevastopol, Omsk and other places.

Formation of the heroic image of Admiral A.V. Kolchak began in white Russia during his tenure as Supreme Ruler of Russia. At that time, the idea arose in Omsk to erect a monument to the White Guard leader [13]. M.I. Smirnov, a contemporary of Admiral A.V. Kolchak considered him a valiant leader, a patriot who loved his fatherland above all [12, p. 7].

The modern understanding of Russian history, dominant in modern historical science, society refused to accept the numerous problems of Russian history. For example, the process of memorialization of Admiral A.V. Kolchak in the former capital of White Siberia – Omsk. So, in the early 2000s. in Omsk, the issue of installing a memorial plaque on the Batyushkin mansion, where during the civil war the residence of the Supreme Ruler Admiral A.V. was located, was discussed. Kolchak. November 4, 2004 Mayor of Omsk E.I. Belov issued a resolution on the basis of which it was established. The installation was timed to coincide with the anniversary date – the 130th anniversary of the birth of A.V. Kolchak. In 2016, in connection with the celebration of the 300th anniversary of Omsk, the "Third Capital" project was implemented.

Memorialization of the memory of Admiral A.V. Kolchak in Russia acquired a political character, the ideologists of which were mainly liberals. This historical lesson, in my opinion, is still relevant today in relation to the traitors of Russia, especially in the context of a special military operation.

In Russia, not only the process of memorialization of Admiral A.V. was carried out. Kolchak, but there were numerous attempts to rehabilitate him, but they were all rejected. Thus, on January

26, 1999, the military court of the Trans-Baikal Military District rejected the request for the rehabilitation of Admiral A.V. Kolchak. In January 2001, the military collegium of the Supreme Court of the Russian Federation upheld this decision. On May 4, 2005, the Main Military Prosecutor's Office refused to rehabilitate A.V. for the fifth time. Kolchak as a person who committed mass terror against supporters of the Soviet regime, and in 2007, the prosecutor's office of the Omsk region also rejected the petition for the rehabilitation of A.V. Kolchak.

Bibliography

1. "The Power of Labor," 1920, January 11.
2. Ganin A. Admiral Kolchak: I got myself a kitten who ... shares my loneliness // Motherland. Scientific Library of the Motherland. December 2019 (number twelve). Pp. 98-102.
3. Gins G.K. Siberia, allies and Kolchak: a turning point in Russian history, 1918-1920: (impressions and thoughts of a member of the Omsk Government) / G. K. Gins. - Beijing: Typolithography of the Russian Spiritual Mission, 1921 (T. 1, part 1: Bolshevism. Regional governments. Directory. 1921. 325 pp.).
4. Interrogation of Kolchak / Center archive; edited by and with a preface. K. A. Popova; the text is prepared for printing, and supplied with notes. M. M. Konstantinov. L: State. publishing house, 1925. 232 p.
5. Ivanov I.I. Operation "Admiral": werewolves in epaulets. Moscow: Altoritm, 2009. 241 p.
6. Melgunov S.P. The tragedy of Admiral Kolchak. In 2 books. Book one. Part 1: Eastern Front of the Civil War. Part 2: On the eve of dictatorship. Moscow: Iris - press, 2004. 569 p.
7. Party archive of the Irkutsk Regional Committee of the CPSU, f. 300, op. 1, d. 716, d. 864, l. 2.
8. Peter Fleming. The fate of Admiral A.V. Kolchak. 1917-1920 / Peter Fleming; [transl. from English L. A. Igorevsky]. Moscow: Tsentrpolygraf, 2006. 250 p.
9. Plotnikov I.F. Alexander Vasilievich Kolchak. Life and work (biography, documents, materials, comments, applications with illustrations) // White Army, White Business: historical popular science almanac / Scientific research. Center "White Russia" - Ekaterinburg: Research Center "White Russia", 1996. No. 2. 168 p.
10. Plotnikov I.F. At the head of the revolutionary struggle in the rear of Kolchak's troops. Siberian (Ural-Siberian) Bureau of the Central Committee of the RCP (B) in 1918-1920. Sverdlovsk: Ural University Publishing House, 1989. 337 p.
11. Polkanov V.D. Steep political maneuvers (betrayal, seizure of power) of Admiral Kolchak in the troubled waters of the civil war in Russia // Omsk Scientific Bulletin. Historical sciences. 2010. No. 3 (88). P. 5-9.
12. Smirnov M.I. Admiral Alexander Vasilyevich Kolchak: (short biographical sketch) / M. I. Smirnov. Paris: Military-Navy. Union, 1930. 59 p.
13. Sushko A.V., Petin D.I. The battle for memory: on the issue of memorialization named after Admiral A.V. Kolchak in Omsk // Omsk Scientific Bulletin. Series "Society. Story. Modernity". 2019. T. 4. No. 4. P. 9-13.
14. Khachaturov R.L. Formation of the Soviet judicial apparatus of Eastern Siberia: dissertation. ... cand. legal sci. Moscow: MSU, 1970. 272 p.
15. Khachaturov R.L. The trial of Kolchak // Issues of state and law. Materials of the legal section of the theoretical conference dedicated to the 50th anniversary of the Great October Socialist Revolution. Irkutsk, 1968. P. 40-46.
16. Shalak A.V. A.V. Kolchak and the "allies": from Japanese captivity to the Irkutsk drama // News of the Baikal State University. 2022. T. 22. No. 1. P. 202-213.
17. Shtyrbul A.A. The assassination attempt on Kolchak: a historical investigation. Omsk: Omsk State Pedagogical University Publishing House, 2012. 390 p.

For citation: Khachaturov R.L. On the evolution of the image of Admiral A.V. Kolchak: article // Theory of state and law. 2024. No. 2-1 (37). P. 271-275.

DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2-1_37_266